

К тому времени, как лекция Ривза закончилась, мой мозг превратился в пульсирующую кашу. Он был отличным учителем - что я действительно оценил, так как слышал ужасные истории о том, какими плохими могут быть некоторые учителя, - но сама глубина материала, который он раскрыл на первой лекции, была просто ошеломляющей. И это был только краткий обзор. Не помогало и то, что он часто щедро использовал свою аурную аркану, чтобы подчеркнуть некоторые моменты. Это было все равно, что сидеть на американских горках, пытаешься учиться. Было ли это подсознательно, или он на самом деле делал это, чтобы усложнить нам жизнь?

Я был рад видеть, что остальные мои соседи по общежитию чувствовали себя не намного лучше. В конце концов, несчастье любит компанию.

Девон, в частности, выглядел совершенно выжатым. Он медленно провел рукой по волосам.

- Если каждая лекция будет такой, не думаю, что у меня что-то получится.

- Не думаю, что так будет всегда. Не каждую лекцию. - Тон Кевана был легким, но звучал немного напряженно. - Я имею в виду, может ли быть, что так проходит каждая лекция Ривза ?

- Думаю, мы это выясним. - Девон испустил глубокий вздох и удалился сам, над ним нависла тяжелая атмосфера уныния. Остальные обменялись мрачными взглядами и разошлись в разные стороны - только близнецы были в одной группе на следующем уроке.

Комната Ка'Атуса, названная в честь знаменитого Демиурга древних времен, была частью небольшого здания рядом с тем, в котором располагался Лекционный зал Нивордина. Согласно ориентировочному списку, это здание было одним из нескольких, которые были построены с особыми мерами безопасности, с целью эффективно запечатать аркану, чтобы любые случайные эксперименты могли быть изолированы от остальной части Академии. Именно в этих маленьких лабораторных корпусах делались по-настоящему опасные вещи.

Опять же, интерьер был скомпонован с более современными предпочтениями. Здесь были и другие старшеклассники, направлявшиеся на свои занятия, но я заметил несколько знакомых лиц с предыдущей лекции. Я с облегчением обнаружил, что комната Ка'Атуса находится недалеко от входа в здание, так как я уже немного опаздывал. Я не знал, как они ожидали, что мы так быстро перейдем из одного класса в другой.

Комната была довольно большой - прямоугольное пространство, в котором могли удобно разместиться более пятидесяти человек в типичной лекционной обстановке. Однако только 11 стульев были расставлены свободным кругом в центре комнаты. Пол был из черного полированного мрамора, и единственным источником света был простой шар, подпрыгивающий под потолком над кругом сидений, отбрасывая теплый свет на пол.

Половина мест уже была занята, так что я поспешил занять ближайший стул.

- Ты - Кейден. - Резкий голос рядом со мной заставил меня слегка вздрогнуть. Я узнал ее -

Эмилию, ту, что первой заговорила на лекции Ривза. У нее были резкие черты лица, а каштановые волосы были заплетены в косу.

- Привет. Эмилия? - Я повернулся с полуулыбкой, пытаюсь скрыть свои нервы.

- Лучший на курсе. - Слова Эмилии прозвучали отрывисто, но на ее лице не отразилось никакой враждебности. Если бы она не обратилась ко мне, я бы предположил, что она просто задумалась и случайно посмотрела в мою сторону.

Я неловко откашлялся. Никто больше не был занят своими разговорами, поэтому все либо делали вид, что не слушают, либо беззастенчиво следили за разговором.

- Э-э, да. Приятно познакомиться.

Она протянула мне руку, и я неловко поерзал на стуле, чтобы пожать ее. Я набрал в грудь воздуха, чтобы задать вопрос, но она резко отвернулась от меня и начала доставать свои письменные принадлежности. Некоторые из присутствующих в круге захихикали.

К счастью, я был избавлен от дальнейшего смущения, когда другие студенты поспешно вошли и заняли свои места. Теперь все 11 стульев были заняты. Я нахмурился, глядя на остальных, и увидел, что мое замешательство отразилось и на их лицах. Даже у Эмилии между бровями пролегла легкая складка.

Где был наш преподаватель?

- Это та комната? - спросил мальчик со светлыми волосами, собранными в конский хвост. Его вопрос был встречен несколькими утвердительными ответами, но он встал и пошел проверить вывеску снаружи комнаты и подтвердил, что это тот класс, прежде чем вернуться.

- Испытание, - пробормотала Эмилия. Остальные обменялись скептическими взглядами, и на этот раз она действительно нахмурилась, нетерпеливо прищелкнув языком. - Это Продвинутые Глифы.

Блондин пожал плечами.

- И что? Почему это делает это испытанием?

- Это Продвинутые Глифы, - повторила она, повернувшись ко мне, словно ожидая, что я поддержу ее.

Я беспомощно пожал плечами, но что-то в ее акценте заставило меня задуматься.

- Ривз продемонстрировал свое мастерство в аурной аркане в самом начале, прежде чем обучить нас основам арканофании. Может быть, эта Селвин прямо сейчас демонстрирует какую-то последовательность глифов?

Про себя я подумал, что наши инструкторы ведут себя чересчур драматично, но решил не высказывать своего мнения, поскольку весьма вероятно, что Селвин уже здесь, каким-то образом замаскировавшись под одного из нас.

Мгновенно теплое свечение шара, парящего над нами, сменилось мягким зеленым, что, как я предполагал, указывало на то, что я был прав. Через несколько мгновений он вернулся к своему первоначальному оттенку. Эмилия кивнула мне, затем встала и начала осматривать комнату. Кое-кто из остальных тоже поднялся, но они стояли или неловко переминались с ноги на ногу, не совсем понимая, что ищут.

- Глифы формируют окружающую аркану. Если мы сможем найти последовательность символов, мы сможем понять, что тут делается, - сказал я, поднимаясь на ноги и оглядываясь.

Рыжеволосый мальчик покачал головой.

- А что, если Селвин просто мысленно использует глифы, а не записывает их где-то?

- Может быть... но если это какой-то тест на знание глифов, я предполагаю, что глифы должны быть явно написаны в этой комнате. - Я снова беспомощно пожал плечами, прежде чем продолжить поиски. - Если у кого-то есть идея получше, я весь во внимание.

Все мы рассыпались веером, чтобы прочесать комнату, но смотреть было не на что. Она была совершенно пуста, если не считать наших кресел и шара. Я видел, что Эмилия внимательно изучает углы, но она вернулась в круг, выглядя явно раздраженной после того, как ничего не нашла.

Поскольку проверять было нечего, мы принялись переворачивать стулья и тщательно осматривать каждый дюйм в поисках крошечных глифов, которые могли быть где-то нацарапаны. Менее чем через 10 минут мы все снова сидели, озадаченные отсутствием подсказок.

- Единственное, что мы не проверили, - это шар, - сказал блондин. Одиннадцать пар глаз смотрели на светящийся шар, парящий над нами.

Насколько я мог судить, это был просто стандартный, неосязаемый свет, состоящий из формованной арканы. Я осторожно протянул к нему руку, формируя в голове универсальные управляющие глифы, которые позволили бы любому получить доступ к таким домашним приборам. Когда я продел сквозь воздух свою аурную аркану и протянул ее к шару, он откликнулся и поплыл вниз, чтобы остановиться в центре круга.

Мы по очереди осмотрели шар, передавая друг другу управление. К тому времени, как он вернулся ко мне, никому из нас ничего не удалось найти.

- Может быть, мне следует его развеять? Я всегда могу просто пересоздать его позже.

Никто ничего не сказал, поэтому я пошел вперед и погасил его.

Вместо того, чтобы погрузиться в темноту, вся комната внезапно залилась светом дюжины других шаров, висящих через равные промежутки вдоль стен. Одна из других учениц в круге внезапно стала выглядеть на двадцать лет старше, и ее обычная одежда была заменена черной мантией, отделанной глифами, хотя и менее церемониальной по внешнему виду, чем наряд Ривза прошлой ночью. Она укоризненно покачала головой. Несколько человек удивленно вскрикнули.

- Ну, это было ужасно. Вы ведь просто скромничаете, правда? Никто не заметил ничего необычного в исходном свете?

Послышался общий ропот смущения. Несколько человек посмотрели на меня и ухмыльнулись. Мои внутренности немного сжались. Дело с "Лучшим на курсе" выходило из-под контроля. Черт бы побрал эту Эмилию за то, что она заговорила об этом.

Женщина вздохнула.

- Ну, я Алина Селвин, и я введу вас в курс Продвинутых Глифов. По призванию я Ремесленник, но последние несколько лет работаю под началом Главного Мудреца. Он, вероятно, уже рассказал вам все об Избранном, так что, возможно, вам будет интересно узнать, что большая часть этой работы была связана со мной и остальными моими коллегами, ведущими другие группы.

Что ж, давайте быстренько представимся друг другу, чтобы мы все узнали друг друга, - весело сказала она.

Атмосфера была намного легче, чем в классе Ривза. Может быть, потому, что мы были в меньшей группе, и это было более интимно, или, может быть, потому, что Селвин улыбалась намного больше и не заставляла ее аурную аркану бросать на нас покров обреченности и власти. Как только мы выучили имена друг друга, Селвин вернула нас к теме глифов.

- Итак, давайте поговорим о том, что только что произошло, когда вы все впервые вошли в аудиторию.

Она наклонилась вперед и указала на пустое место в нашем круге, но оно больше не было пустым. Челюсти отвисли, когда наше внимание привлек замысловатый набор глифов, покрывавших каждый дюйм пола, стен и потолка. Они были нарисованы каким-то серебристым

веществом и были тонкими, как нить, настолько тонкими, что их почти не было видно даже на фоне черного мрамора пола, и их почти невозможно было разглядеть на более светлых стенах.

- Откуда... как?.. - пролепетал светловолосый мальчик, Рейес.

- Да, как? - повторила Селвин, выгнув бровь. Она снова взмахнула рукой, и на полу за ее спиной засветилась последовательность глифов, и призрачные образы их поплыли и закрепились перед всеми нами, медленно вращаясь. - Прочтите это и выясните как можно больше. Даю вам всем две минуты.

Я использовал окружающую аркану, чтобы сделать копию глифов, и принес их на место в воздухе прямо перед собой, чтобы мне не пришлось смотреть на вращающуюся версию. Мгновение спустя еще несколько человек сделали то же самое, и я с удивлением увидел, что не все могут это. Тем, кто не мог, приходилось довольствоваться расшифровкой с помощью ручки и бумаги.

Тут были изображены глифы для первоначального шара света. Обычные люди без подготовки должны были бы где-то записать последовательность, а затем сосредоточиться на перенаправлении своей аурной арканы через надпись. Последовательность глифов затем привлекла бы достаточное количество аурной или окружающей арканы, чтобы создать шар. Тем не менее, это было достаточно просто, чтобы большинство арканистов могли сформировать шар, даже не записывая глифы - просто нужна хорошая память и разумный уровень ясности в визуализации. Если бы вы знали достаточно о глифах, вы могли бы даже заменить некоторые из них, чтобы создать свою собственную вариацию шара. Насколько я мог судить, это была стандартная последовательность без каких-либо изменений.

Но последовательность, которую Селвин поставила перед нами, была больше, чем просто шар света. Были глифы, которые соединяли шар с другими последовательностями - звеньями, которые каким-то образом работали как соединения с еще большими и более сложными последовательностями, которые не были включены в стандартную последовательность. Я даже не мог сказать, что делали некоторые из глифов, так как я никогда не встречал их нигде, но те, которые я мог читать, использовались такими способами, о которых я даже не знал. Я не понимал, как такое возможно.

- Две минуты, - сказала Селвин, хлопнув в ладоши. - Кто-нибудь готов?

- Шар света... и что-то еще. Я думаю, что некоторые из глифов предназначены для скрытия тацны шара, а именно свет шара скрывает в себе что-то. Так что подождите, нет, это значит, если быть более точным, все скрывается в свете шара, - сказал я, слегка ослабев от удивления. Я даже не знал, что можно делать вещи невидимыми, не говоря уже о том, чтобы делать их избирательно невидимыми.

Некоторые кивали, придя к тем же выводам. Кто-то тихо присвистнул.

- Сколько времени это заняло? - В голосе Эмилии не было никакого благоговения, и она совсем

не выглядела впечатленной.

- На разработку теории ушли годы. Время, которое на самом деле потребовалось, чтобы физически записать последовательности, составляло около двух дней. - Селвин улыбнулась Эмили. - Вы указали на недостаток работы с физическими глифами. Мы с коллегами давно построили эти комнаты, чтобы лучше проводить наши занятия по Продвинутым Глифам. Комнаты имеют множество функций, которые мы будем изучать в течение этого года. Вы научитесь расшифровывать глифы и понимать лежащие в их основе принципы. Ваши старшие коллеги иногда используют эти комнаты для безопасного проведения экспериментов, и когда вам удастся освоить использование некоторых из этих глифов, вы сможете сделать то же самое.

Она снова взмахнула рукой, и последовательность символов исчезла, сменившись основным набором.

- Это основные глифы, которые к настоящему времени довольно хорошо вам известны, и даже люди за пределами Империи используют их. Вы, вероятно, запомнили их форму и функцию, но для Продвинутых Глифов мы собираемся ввести еще больше наборов.

С очередным жестом Селвины основные глифы сжались и поплыли вверх. Появились сотни новых глифов, выстроенных в свои собственные наборы.

- У вас впереди много работы. Я ожидаю, что вы все будете учить их изо дня в день в течение трех месяцев, и будете знать их идеально через полгода. Если вы не сможете запомнить их все, вы не продвинетесь очень далеко, не только в моем классе, но и в остальной части Академии. Так что это постоянное домашнее задание, которое идет рядом с тем, что я буду рассказывать на занятиях.

Но это Продвинутые Глифы, так что мы не будем просто запоминать их. В первую очередь нам нужно было понять теорию, лежащую в основе глифов, с чего мы и начнем сегодня.

Я уже яростно строчил в блокноте. Рядом с нашими стульями не было удобного письменного стола, так что мне пришлось держать блокнот на коленях. Те, кто пытался записывать, как я, находились в столь же неловком положении.

Всплеск окружающей арканы удивил всех нас, и внезапно перед каждым из нас поплыли маленькие плоские досточки из дерева.

- Вот поверхность для заметок. В комнате есть глифы, которые сформируют окружающую аркану в любой инструмент, который нам понадобится, и стабилизируют его форму на достаточно долгое время. Вы можете манипулировать конструкциями с помощью обычных универсальных управляющих глифов, и как только вы узнаете больше, вы сможете осуществлять более тонкий контроль. Я дам вам всем список того, что мы можем сделать в этой комнате в конце дня.

Мы провели минуту или около того, играя с плавающими деревянными досточками. Я понял, что она может выдержать вес в воздухе, если я зафиксирую ее положение.

- Так что же такое глифы? - Селвин огляделась, снисходительно улыбаясь, пока некоторые из нас возились с партами.

- Это алфавит, язык арканы, - вызвалась рыжеволосая девушка по имени Трисс. (Я не мог дожидаться, чтобы сказать сестре, что ее имя не было таким уж особенным.)

- Верно, так кто же их придумал?

- Никто? - Рейес выглядел смущенным вопросом. - Это просто язык самой арканы. Вот чему нас учат.

- Так учат мирян,- поправила Селвин. - Теперь, как арканисты, вы должны выйти за пределы поверхностного ответа. Мы называем это языком арканы, когда учим их на более низких уровнях, но язык - это конструкция, не так ли? Почему собака - это лохматое четвероногое животное? В других языках для этого есть другие слова, но все они относятся к одному и тому же. Наша культура решает, что мы будем использовать этот ряд звуков для обозначения этого животного, и что эти знаки на бумаге представляют этот ряд звуков. А другие языки используют другие звуки, другие знаки на бумаге.

Я никогда не думал об этом в таком ключе. Итак, если глифы - это язык, то...

- Есть и другие... языки глифов? - спросил я.

-Нет, - Селвин повернулась ко мне и одобрительно кивнула. - Но это вопрос в правильном направлении. Нет других языков глифов, кроме того, который мы используем, но мы все равно называем его языком. Мы не лжем, когда учим этому на уровне непрофессионалов. Это все еще правильно. Так почему же мы называем это языком?

- Это выдумка, - тихо сказала Эмилия.

Ее ответ был встречен смущенными взглядами, но Селвин кивнула и жестом попросила Эмилию продолжать. Девушка на мгновение растерянно оглянулась, но потом глубоко вздохнула.

- Глифы означают то, что мы хотим, чтобы они означали. Мы придаем им смысл.

Это заявление вызвало еще большее замешательство, но я понимал, к чему она ведет, или, по крайней мере, мне так казалось.

- Но есть же правила? - спросил Рейес. - Мы не можем просто нарисовать что-то и сказать, что это новый глиф, не так ли?

- У языков есть правила, да, потому что они должны иметь какой-то смысл. Но мы решаем, что это за смысл, - ответила Селвин. - На самом деле так... вы можете просто нарисовать что-то и сказать, что это новый глиф. И если это глиф, который никто не рисовал раньше, вы должны решить, какой смысл он имеет.

Тишина. Абсолютная, как смерть, тишина.

Рейес покачал головой.

- Я не понимаю. Значит, я могу представить себе глиф, означающий высшую силу, а затем начертать его на себе, и я стану чем-то вроде бога?

Несколько человек засмеялись, но быстро успокоились, когда поняли, что у некоторых из нас серьезные лица. Сама Селвин не смеялась.

- Поскольку я, кажется, дала вам ключи к абсолютной власти, Рейес, я надеюсь, что вы будете должным образом благодарны и не сотрете меня с лица земли, когда переделаете мир в соответствии со своими желаниями, - сказала она без тени юмора.

Снова тишина. Я быстро пересмотрел свою оценку Селвин и решил, что она была такой же страшной, как Ривз, и что этот класс, вероятно, был страшнее, чем его.

- Насколько нам известно, предложение Рейеса, хотя он и хотел, чтобы оно звучало нелепо, не выходит за рамки возможного. Будьте уверены, многие люди ищут именно то, как это сделать. Но мы рискнули бы далеко углубиться в теоретическую работу с глифами, которая больше относится к области тех, кто намеревается принять призвание Мудреца. Я буду учить вас принципам, лежащим в основе глифов, которые могут привести вас туда в один прекрасный день, но наши занятия будут носить более практический характер, что вы сразу же найдете полезным в других курсах, таких как Основы Искусственности или Наступательная и Оборонительная Тауматургия.

Я сделал глубокий вдох и выдохнул. Это был всего лишь второй урок, и я уже чувствовал, как мое понимание мира распадается вокруг меня.

<http://tl.rulate.ru/book/53486/1354648>